

Первый лист сочинения Готлиба Зигфрида Байера «Origines Russicae». Фрагмент.
© Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН).
Ф. 784. Оп. 1. Д. 28. Л. 59

First page of Gottlieb Siegfried Bayer's *Origines Russicae*. Fragment

Origines

DOI 10.15826/qr.2025.1.964

УДК 930.2 + 94(3) + 930.1(09) + 94(470) + 303.446.1 + 929Байер +
+ 94(470)".../1150"

***Origines Russicae* Готлиба Байера:
этническая история Руси до призвания Рюрика***

Сергей Соколов

Сергей Горяев

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

***Origines Russicae* by Gottlieb Bayer:
The Ethnic History of Rus' Before the Calling of Rurik****

Sergei Sokolov

Sergei Goryaev

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

The text being published here is a translation of an article by Gottlieb Siegfried Bayer (1694–1738), a professor at the St Petersburg Academy of Sciences. In 1741, after the author's death, the original Latin article was published in the journal *Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Pteropolitanae*. The article reflects Bayer's views on the origin of the Russian people, the interaction of Russians and Scandinavians, and the origin of the name "Rus". Bayer also studied some aspects of the history of the Slavic peoples, analysed various forms of ethnonyms of the peoples of Eastern Europe, and criticised legendary information about the origin of the Slavs. Besides that, Bayer was interested in the form of government among the Slavs, the titles of Slavic and Russian rulers, and social terminology. In his article, Bayer studies a wide range of Byzantine, Old Russian, Latin, Eastern, and Scandinavian sources. He criticises both medieval

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01692 «Народы Восточной Европы и начальная история Древней Руси в научном наследии Готлиба Байера» (<https://rscf.ru/project/23-28-01692/>).

** Citation: Sokolov, S., Goryaev, S. (2025). *Origines Russicae* by Gottlieb Bayer: The Ethnic History of Rus' Before the Calling of Rurik. In *Quaestio Rossica*. Vol. 13, № 1. P. 249–264. DOI 10.15826/qr.2025.1.964.

Цитирование: Sokolov S., Goryaev S. *Origines Russicae* by Gottlieb Bayer: The Ethnic History of Rus' Before the Calling of Rurik // *Quaestio Rossica*. 2025. Vol. 13, № 1. P. 249–264. DOI 10.15826/qr.2025.1.964 / Соколов С., Горяев С. *Origines Russicae* Готлиба Байера: этническая история Руси до призвания Рюрика // *Quaestio Rossica*. 2025. Т. 13, № 1. С. 249–264. DOI 10.15826/qr.2025.1.964.

writers and the authors of the sixteenth and seventeenth centuries who were keen on mythmaking. The article was not fully completed by Bayer; however, it reflects the ideas of the scholar well, demonstrates his characteristic good Latin language, his ironic style and extensive erudition. In the eighteenth century, the Latin text of the article was known to a certain extent and even received lengthy critical comments from V. K. Trediakovsky. Later, the article was virtually forgotten and was not translated into Russian. The proposed translation has been created from the original edition. The commentary explains Bayer's numerous references to sources and literature and gives an idea of the discussions related to issues raised in the article. The publication is accompanied by an introductory article containing information about Bayer's preparation of the text *Origines Russicae*, its historiographical fate, and aspects of the scholar's conceptual positions.

Keywords: G. S. Bayer, history of scholarship, origins of Rus', Old Rus', Varangian-Russian question

Публикуемый текст является переводом с латинского языка статьи профессора Петербургской академии наук Готлиба Зигфрида Байера (1694–1738). Она была впервые опубликована после смерти автора в журнале «*Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*» (1741). В ней нашли отражение взгляды Байера на вопросы происхождения русского народа, взаимодействия русских и скандинавов, возникновения именованья «Русь». Байер рассматривал также некоторые аспекты истории славянских народов, разбирал различные формы этнонимов народов Восточной Европы, критиковал легендарные сведения о происхождении славян. Кроме того, его занимал вопрос формы правления у славян, интересовали титулы славянских и русских правителей, социальная терминология. Байер привлекает широкий круг византийских, древнерусских, латиноязычных, восточных и скандинавских источников, подвергает критике как средневековых историописателей, так и авторов XVI–XVII вв., увлеченных мифотворчеством. Статья не была полностью закончена автором, тем не менее, она отражает идеи ученого, демонстрирует присущий ему хороший латинский язык, ироничный стиль и обширную эрудицию. В XVIII в. латинский текст статьи получил определенную известность и даже удостоился пространных критических комментариев В. К. Тредиаковского. Позднее статья была фактически забыта и на русский язык не переводилась. Предлагаемый перевод выполнен с оригинального издания. Комментарий поясняет многочисленные ссылки Байера на источники и литературу, а также дает представление о дискуссиях, связанных с отдельными вопросами, затронутыми в статье. Публикация сопровождается вступительной статьей, содержащей сведения о подготовке автором текста «*Origines Russicae*», о некоторых аспектах концептуальных позиций и историографической судьбе публикации Байера.

Ключевые слова: Г. З. Байер, история науки, происхождение Руси, Древняя Русь, варяго-русский вопрос

Научное творчество профессора «первого призыва» Санкт-Петербургской академии наук Готлиба Зигфрида Байера в основном рассматривалось в контексте дискуссий по варяжскому вопросу. В последние десятилетия как за рубежом, так и в России появились публикации, раскрывающие иные интересы ученого, прежде всего его востоковедческие штудии и деятельность в Академической гимназии [Lundbaek; Готлиб Зигфрид Байер; Костин, Костина]. Смена фокуса отражает некоторую усталость научного сообщества от варяго-русской тематики, избыточно изучавшейся ранее. Тем не менее, среди научного наследия Байера, связанного с варяго-русским вопросом, по-прежнему есть белое пятно – статья «*Origines Russicae*», изданная посмертно [Bayer, 1741]. Она, в отличие от известной статьи «О варягах» [Bayer, 1735], не переводилась на русский язык, хотя в XVIII в. была достаточно известна. Г. Ф. Миллер, готовя свою речь «О происхождении народа и имени российского», во многом основывался на «*Origines Russicae*», заимствовав из нее многие концептуальные положения [Миллер, с. 31–51]. В XVIII в. существовало и другое направление, представители которого критиковали Байера. Самым многословным был, пожалуй, В. К. Тредиаковский, посвятивший критике Байера три диссертации [Тредиаковский].

«*Origines Russicae*» готовилась Байером как одна из его диссертаций, предназначенных для публичного обсуждения в конференции Академии наук. Байер впервые читал ее на заседании 22 июня 1731 г., а затем 14, 17 и 22 марта 1732 г. [Протоколы заседаний Конференции, с. 43, 57]. Незадолго перед тем (в 1729 г.) он уже выступил с диссертацией «О варягах», которая была напечатана в выпуске «Записок Академии» с материалами соответствующего года. Однако текст «*Origines Russicae*» не была завершен автором при жизни.

Статья обращается к широкому кругу вопросов и демонстрирует свойственную публикациям Байера блестящую эрудицию, владение материалом на различных языках. Ее ключевые вопросы – этническое происхождение русского народа и его ранняя история. Байер ведет разговор о времени до призвания Рюрика. Он признает русских славянским народом, но пытается доказать, что уже в первые годы своей истории они были тесно связаны со скандинавами, находились под властью скандинавских правителей и смешивались со скандинавами в этническом отношении. Славяне, потомки сарматов, расселились на обширных пространствах Восточной Европы, отчего стали называться на своем языке «рассеянными», что в сокращенной форме и дало имя «русь». Первоначально это именование не закреплялось за одной группой славян, поэтому его следы можно найти в разных топонимах Восточной Европы.

Идеи Байера сейчас выглядят фантастическими, однако для его времени они были вполне в порядке вещей. Доказательства Байера строятся на обращении к максимальному числу источников и постоянному этимологизированию. Критикуя некоторых своих предшественников

за увлечение созвучиями, он сам показывает себя мастером в пользовании этим методом доказательства. Идеи и аргументация Байера отчасти основаны на работах шведских авторов XVII – начала XVIII в.

Байер рассматривает связи славян и русских с другими народами, обитавшими в разное время в Восточной Европе. Он посвятил этим проблемам целый ряд ранних статей, где в присущей ему язвительной манере дискутировал с традицией поиска библейских корней народов [Bayer, 1728; Bayer, 1729]. Хотя он и не отрицает историчность Ветхого Завета, однако предлагает опираться прежде всего на античные известия. Хорошее знакомство Байера с греко-римскими источниками позволяет ему оспорить различные этногенетические мифы, сформировавшиеся в период раннего Нового времени.

Статьи Байера полемически заострены против расхожих стереотипов и мифов, имевших хождение среди историописателей раннего Нового времени. Этот период в развитии историографии можно было бы даже назвать «мифоборческим». Рационализм многих историков эпохи Просвещения проявлялся в критике разнообразных мифологических и легендарных сведений источников, в предыдущую эпоху принимавшихся на веру и даже служивших основой для еще более фантастических построений. В случае со статьей «*Origines Russicae*» под ехидную критику Байера попало западнославянское предание о трех братьях – Лехе, Чехе и Русе. В других статьях он в большей степени дал развернуться своей критике, обрушиваясь на рассказ о принадлежности Рюрика к потомкам брата императора Октавиана Августа и на различные сюжеты, связанные с мифическими народами Античности. Этот мифоборческий уклон в работах Байера особенно ценился другими историками XVIII в. – В. Н. Татищевым (который и сам был врагом «баснословия») и А. Л. Шлёцером, утверждавшим, что Байер «начал освобождать русскую историю от глупостей» [Шлёцер, с. 423; см. также: Татищев].

Расхожее утверждение, основанное на свидетельстве Г. Ф. Миллера, что Байер не знал русского языка и поэтому был зависим от своих переводчиков [Миллер, с. 513; Шлёцер, с. РМ], нуждается в корректировке. Использование русскоязычных источников действительно было для Байера затруднено, хотя нужно подчеркнуть, что он адекватно использовал русские летописные источники и некоторые акты материалы и приводил кириллические написания в своих статьях, когда это было необходимо.

Из материалов архивного фонда Байера в Санкт-Петербурге можно составить представление о том, какие летописные источники им использовались. Это дела 37–41, озаглавленные «*Annalium Ruthenicorum*» и содержащие выписки из летописных статей, переведенные на латинский язык [СПбФ АРАН. Ф. 784. Оп. 1. Д. 37–41]. В первом томе «Анналов» имеются пронумерованные списки русских и зарубежных источников. К русским источникам относятся

некие выдержки из летописных списков, списки Повести временных лет, Книги степенной, отрывки из летописей о покорении Сибири, «Скифская история» Андрея Лызлова, «Летописец вкратце» (Хронограф Пахомия) и некоторые другие [СПбФ АРАН. Ф. 784. Оп. 1. Д. 37. Л. 2–3 об]. Перечень зарубежных источников обширнее и включает 94 наименования [Там же. Л. 4–4 об]. Этот том во многом выглядит как подготовительная работа и может действительно отражать подготовку Байера к составлению диссертаций «О варягах» и «О происхождении русских» для Конференции Академии наук и последующих статей.

* * *

Полный перевод статьи Г. З. Байера «*Origines Russicae*» на русский язык отсутствует, хотя имеются ее переводы на французский. Первый перевод был опубликован в 1811 г. [Bayer, 1811], а второй с большим перерывом – в 2004. Этот перевод с комментарием, поясняющим собственные имена, названия, термины [Jouteur, Mergvaud], остался практически неизвестным для отечественных ученых, да и во франкоязычной среде получил мало откликов [Gonneau]. На русском языке (за исключением авторов XVIII в.) содержание «*Origines Russicae*» Байера было очень кратко пересказано М. Б. Свердловым [Свердлов, с. 402]. Существуют определенные разночтения по поводу того, как следует перевести заголовок статьи историка. Во французском переводе выбран вариант «О происхождении Руси» (как страны). М. Б. Свердлов полагал, что название можно перевести как «Начальная история руссов» [Там же]. Мы считаем, что правильнее будет озаглавить текст Байера «О происхождении русских» – как по смыслу статьи (в ней говорится не о государстве Русь, а о русском народе и его названии), так и по латинской форме слова *Russicae*.

Статья написана в том же порядке, как и другие подобные латиноязычные работы Байера: это сплошной текст без внутренних заголовков, что затрудняет быстрое чтение. Дополнительная сложность возникает по причине того, что статья не была завершена, и, вероятно, это черновой вариант, который впоследствии мог быть еще реорганизован.

Текст Байера в настоящей публикации приводится в извлечениях. Выбраны те его фрагменты, которые раскрывают собственное мнение Байера на происхождение русского народа и именованья. Значительная часть труда, оставшаяся за пределами настоящей публикации, посвящена полемике с предшественниками.

Перевод текста с латинского на русский выполнен С. О. Горяевым при консультации С. В. Соколова. Комментарии составлены С. В. Соколовым при участии С. О. Горяева. Авторы публикации благодарят О. Ю. Ольшванг и Е. С. Рябцеву за ценные замечания по переводу.

(С. 388) О ПРОИСХОЖДЕНИИ РУССКИХ¹
 авторства
 Т. С. Байера

До [времен] императора Михаила, сына Феофила и Феодоры, у византийских писателей сохранились многочисленные упоминания о склавинских² племенах, но нет ни одного [упоминания] русского имени³, хотя, как я покажу позже, из франкских Бертинских анналов⁴ следует, что первые из всех послы от племени *roih*⁵ прибыли в Константинополь [еще во времена] императора Феофила. Именно поэтому анонимный рутенский⁶ историограф утверждал, что имя русских впервые прозвучало при императоре Михаиле индикта XV⁷. Во времена этого императора два года отмечены 15-м индиктом: годы от Рождества Христова 852 и 867, причем индикты 15 константинопольский и русский начинаются от сентябрьских календ предыдущего года (ибо русские следуют константинопольскому порядку в счете индиктов и лет от сотворения мира). Все же историограф скорее имеет в виду конец 866 и большую часть 867 года от Р. Х., чем другой год, ибо именно к этому году, как он полагал, относится первый поход, предпринятый русскими⁸.

¹ Существительное *Russi* и образованное от него прилагательное мы переводим как «русские», «русское».

² В латинском тексте Байера стоит *Sclavonicarum*. Байер использует термин ранне-средневековых греческих источников, которые называют славян *склави́нами* (Σκλαβῆνοι) или *склаво́нами* (Σκλαβόννοι). Показательно здесь осознанное внимание ученого к терминологии источника. Далее по тексту *Sclavi* встречается еще раз, когда его автор опять ведет речь о греческих источниках.

³ Известные Байеру византийские источники не упоминали *росов* ранее царствования Михаила III (842–867).

⁴ Бертинские анналы – раннесредневековый латиноязычный источник, охватывающий период с 830 по 882 г. Как считается, они содержат наиболее раннее точно датированное упоминание имени *русь* в форме *Rhos* под 839 г. Байер вводит этот памятник в научный оборот, впервые обращаясь к нему для обоснования скандинавского происхождения варягов [Bayer, 1735].

⁵ В латинском оригинале – *Rosch*. Здесь и далее курсив в тексте соответствует курсиву в первом издании статьи.

⁶ Байер использует слово *Ruthenus*, что было принятым в европейской ученой латыни раннего Нового времени наименованием русских. Как правило, это слово возникает в статьях Байера, когда речь идет о русских летописях [ср.: Bayer, 1735, p. 280, 282, 289, 297].

⁷ Имеется в виду статья из ПВЛ 852 г.: «наченьшу Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руская земля» [Повесть временных лет, с. 8]. Интересно, что Байер называет российский историограф «анонимным», хотя в 1732 г. под редакцией Миллера был подготовлен перевод части летописи на немецкий язык, где ее текст был неправильно приписан игумену Киево-Печерского монастыря Феодосию. По-видимому, Байер пользовался латинским переводом летописного текста, который отложился в его архиве [СПбФ АРАН. Ф. 784. Оп. 1. Д. 28. Л. 59–77 об.]. Отсутствие ссылок на издание 1732 г. может служить подтверждением тому, что текст написан ранее этого года и позднее Байер его не редактировал.

⁸ Имеется в виду поход росов на Константинополь, возглавлявшийся, согласно ПВЛ, Аскольдом и Диром.

И даже если он не придерживается точно года самого события, то не сильно от него отклоняется, о чем я скажу в другом месте⁹.

Да не обманется какой-нибудь неосторожный [человек], обнаружив, что некоторые русские отыскивают у (С. 389) греков более древнее упоминание о своем имени: если что-либо подобное и утверждается, нам это никак послужить не может. Также не поможет нам опрометчиво переносить все, что бы ни сохранилось о склавах, на русских, как некоторые осмеливаются: я желаю [видеть собственно] имя русских. Впрочем, некоторые, как им показалось, даже обнаружили у греков гораздо более древнее упоминание. По этой причине я защищу от нападок одно место из Феофана Византийского¹⁰, вызвавшее много противоречивых толкований и утверждений... <...>

Феофан пишет, что на тридцать третьем году правления Константина Копронима в 752 от Р. Х¹¹. во время войны с болгарами император, снарядив флот в три тысячи хеландий¹², двинул его против хеландий русских, намереваясь войти в Дунай. Так Феофана перевел на латинский Иаков Гоар. Кто исходя из этого места не ожидал бы войны или [хотя бы] морского сражения с русскими? Или кто, по крайней мере, не возразил бы нам исходя из Феофана, что имя русских у греков древнее, чем мы утверждали? Однако Феофан не ведет речь о русских, когда говорит: καὶ ἀπελθὼν αὐτὸς εἰς τὰ ρούσια χελάδια, ἀπεκίνησε, πρὸς τὸ εἰσελθεῖν εἰς τὸν Δανούβιον ποταμόν¹³. Император на «русских»¹⁴ хеландиях, на которых он отправился в поход, двинулся к Дунаю, несомненно, против соседствующих Дунаю болгар. Τὰ ρούσια χελαΐδια – в Константинополе это корабли, окрашенные в красный цвет¹⁵. Также четырех константинопольских партий *russati*, или, как

⁹ Здесь можно увидеть намек на подготовку другой статьи Байера «О первом походе русских на Константинополь».

¹⁰ Феофан Исповедник, византийский историк (ок. 760–818). В его «Хронографии» упоминаются τὰ ρούσια χελάδια («красные хеландии»), которые не раз принимали за «русские». Именно об этой ошибке говорит Байер. Ниже он подробно комментирует этот сюжет. «Хронография» служила важным источником знаний по византийской истории в Западной Европе. Ее первый перевод на латинский язык был сделан еще в конце IX в. [Чичуров, с. 19]. Отсюда ясно, почему Байер скрупулезно разбирает ошибку в переводе именно этого источника.

¹¹ Байер неверно указал дату похода Константина V, должен быть 774 г. Год похода Константина у Феофана – 33-й год правления императора (это указано в хронологической таблице, которая сопровождает соответствующую погодную статью). Авторы комментария к французскому переводу статьи Байера считают, что 752 г. примерно соответствует 33-му году жизни Константина V [Jouteur, Mervaud, p. 130]. Однако Байер, который, вероятно, пользовался одним из многочисленных изданий «Хронографии» в переводе Иакова Гоара, вряд ли мог допустить ошибку подобного рода, поскольку в хронологических таблицах самого сочинения Феофана счет идет по годам правления императоров, а не по годам их жизни.

¹² Тип корабля в Византии.

¹³ Цитаты на греческом языке даются в принятой сейчас орфографии с некоторым отличием от издания XVIII в.

¹⁴ *Russis*.

¹⁵ Байер впервые аргументированно показал, что τὰ ρούσια χελάδια у Феофана следует переводить как «красные (пурпурные) хеландии».

у Тертуллиана, *russei* – ῥουσαῖοι (происходит от того же цвета)¹⁶. Это такие же ῥοῦσια χελαῖδια, как у Константина Багрянородного ἀγυρία ῥοῦσια¹⁷, вместо которых император Лев Мудрый (С. 390) установил δρομόνια¹⁸. Как говорит Геродот, τὸ δὲ πάλαιον ἄπλασι νῆες ἦσαν μίληθλεφεές, *все корабли древних были окрашены в красный цвет*¹⁹, так в Константинополе императорские корабли были даже убраны пурпурными подушками и занавесями. Нисколько не отличается от этой ошибка «Рутенского Хронографа»²⁰, когда он говорит так: *Апостол Андрей давно уже крестил русских, а Антипатр, епископ Руси, присутствовал еще на первом поместном Антиохийском соборе и своей подписью осудил ересь Павла Самосатского*²¹.

<...>

(С. 392) Когда говорят, что Антипатр, епископ русских, был на Антиохийском соборе, это пойманная ἐπ' αὐτοφώρῳ²² пустая болтовня. Без сомнения, он (автор «Рутенского Хронографа». – С. С., С. Г.) обнаружил среди подписей Антиохийского собора 363 года от Р. Х. Ἀντίπατρον Ῥώσου²³, отсюда из-за незначительного сходства имен одна ошибка породила другую. <...>

(С. 395) Я вижу, что возможны два объяснения для этого длительного молчания у византийских писателей об имени русском²⁴: одно [основано] на мнении самих русских, а другое – на отнюдь не абсурдном предположении. Русские настаивают, что приблизительно во времена императора Михаила Рюрик впервые создал государство и дал имя определенной части славян, так что [с того времени] они называются русские²⁵. Если это так, божеством

¹⁶ Речь идет о партиях ипподрома (факциях или димах) в Византии. Одна из партий называлась «красные» – ῥουσαῖοι, «русии». Другие партии назывались «голубые» (венеты), «зеленые» (прасины), «белые» (левки). Упомянув раннехристианского богослова Тертуллиана (ок. 155 – ок. 220), Байер имел в виду его трактат «О зрелищах».

¹⁷ Аграрий – тип византийского грузового корабля. В данном случае Байер имеет в виду информацию, почерпнутую в сочинении императора Константина VII Багрянородного (945–959), об использовании аграриев с красными парусами для перевозок императора и его окружения [Константин Багрянородный, с. 235].

¹⁸ Дромон – тип византийского боевого корабля. Император Лев VI Мудрый (886–912) построил специальную флотилию из дромонов для перевозки императора, его семьи и ближайшего окружения [Константин Багрянородный, с. 235–245].

¹⁹ Байер цитирует место из гл. 58, кн. 3 «Истории» Геродота.

²⁰ Имеется в виду список «Летописца вкратце» (Хронографа) астраханского епископа Пахомия, который упомянут среди манускриптов, использовавшихся Байером [СПбФ АРАН. Ф. 784. Оп. 1. Д. 37. Л. 3 об.]. Байер обращается к этому памятнику и в другой статье [Вауер, 1735, р. 275].

²¹ Байер цитирует Хронограф Пахомия [см. пересказ этого фрагмента Хронографа: Емельяненко, с. 18].

²² «С поличным» (греч.).

²³ Антипатр Русский упоминается в церковной истории Сократа Схоластика среди подписавших постановление Антиохийского собора (363 г.) [Сократ Схоластик]. Rhosus – город на средиземноморском побережье исторической Сирии поблизости от Антиохии. Очевидно, Антипатр был там епископом.

²⁴ *De Rossico nomine*. Форма имени, вероятно, связана с тем, что Байер обращается к греческим текстам, где использовалась форма *рос*.

²⁵ Байер делает отсылку к сообщению ПВЛ: «И от тех варяг прозвася Руская земля» [Повесть временных лет, с. 13].

клянусь, имя русских не могло стать известным византийцам раньше, чем оно [вообще] появилось. Я же покажу, что и имя, и государство русских предшествуют временам Рюрика, почему я и склоняюсь скорее ко второму объяснению. До [времен] императора Михаила народ русский находился слишком далеко от Константинополя, к тому же [был слишком] отделен другими народами [для того], чтобы кто-нибудь мог стать невольным наблюдателем его деяний. А когда он начал возвышаться и торговать на Понте и даже пошел войной на сам Константинополь, тогда-то имя русских и стало известно в городе и было прославлено в [письменных] памятниках для потомков. Движимый необходимостью, Константин Багрянородный приложил старание к тому, чтобы через херсонеситов и народы, близкие к Понту, к которым ромеи часто отправляли послов, разведать²⁶ местоположение, нравы, систему правления и установления различных северных народов, включая также русских. <...>

(С. 399) Достаточно долго держалось нелепое заблуждение, что русских по [названию] столичного города Москвы именовали *московиты* или *московии*, чем Европа более всего обязана полякам, а поскольку, согласно древним авторам, на Кавказе проживали *моски*, это имя, без сомнения древнее, казалось довольно изящным. Но этот подход уже давно отошел в область гаданий. Ибо у греков и [других] древних (С. 400) авторов, у которых часты упоминания русских, имена москов и московитов встречаются, конечно же, не раньше того времени, когда Москва была основана Юрием Долгоруким, сыном Владимира, приблизительно около 1149 года от Р. Х. и даже позже, пока с укреплением великого княжества Московского русское могущество не начало возрастать. Москва же получила название не от реки (ведь древнее название реки [Москвы] было *Смородина*²⁷), но от старого монастыря *Моской*²⁸. *Моской* – от *муж*²⁹ и *мужик*³⁰ – мужчина, так сказать, *место, где живут мужчины*³¹. Поэтому неправильно называть русское племя³² *москами*, это все равно что называть французов парижанами, поляков – варшавянами, а испанского короля – карпетанским³³.

<...>

(С. 406) Как я уже сказал в другом месте, мне представляется, что до славян эти северные земли были заселены племенами финской общности, причины этого я в том же месте изложил³⁴. Я не отрицаю также, что

²⁶ Имеется в виду сочинение «Об управлении империей» [Константин Багрянородный].

²⁷ А. В. Юдин полагает, что Байер неверно понял устойчивое фольклорное сочетание типа «Москва-река Смородина» [Юдин, с. 185].

²⁸ *Moscoi*.

²⁹ *Mis*.

³⁰ *Misik*.

³¹ Байер ссылается в этом месте на мнение шведского ученого Хенрика Бреннера (1669–1732).

³² В статье латинское *gens* мы везде переводим как «племя», а *populus* – как «народ».

³³ Карпетаны – кельтское племя на территории современной Испании.

³⁴ Намек на другую статью Байера [Baeyer, 1728, p. 419].

среди финнов жили готы. Ибо (С. 407), хотя геты³⁵ вначале жили с фракийцами, племенами одной с ними общности, в Македонии по Истру³⁶, соседствуя на востоке с прочими германскими народами, уже оттуда они во времена Августа Цезаря и даже немного ранее, перейдя Истр, попытались дойти до Борисфена³⁷. Далее следуют времена, когда они управляли обширнейшим пространством вплоть до Волги до тех пор, пока не были вытеснены гуннами, в чем мы точно придерживаемся прежде всего Аммиана Марцеллина³⁸. Я знаю, что большая их часть распространилась по Германии, Галлии, Италии и Испании, но я также полагаю, что немалый их отряд переселился севернее и даже в самую Скандинавию. <...>

После тех времен подняли голову славяне. Но они занимали более южные территории до тех пор, пока по тому же, что и геты, праву не вторглись в северные области. Таким образом более верхние, то есть северные славяне, перемешавшись как с остатками гетов, так и с финнами, правителей себе поставили из гетской общности, и от того рассеяния [произошло] имя русское. Эти славяне, так сказать, рассеянные [по земле], соединенные с прочими племенами в единое целое под началом единого правителя, совершили великие дела, и в то время как прочие славяне попали под иго, заняли большую часть [области] по Борисфену, включая сам Киев. Когда же славяне с гетами, от (С. 408) корня которых происходили их правители, оказались в раздоре, изгнав правителя, новгородцы, что засвидетельствовано уже в русских памятниках, облекли властью Гостомысла³⁹, мужа славянского происхождения, что понятно даже из [его] имени; прочие же русские поставили других в князья. По совету того же самого Гостомысла разобщенные многими внутренними раздорами и усобицами новгородцы приблизительно в 862 г. от Р. Х. призвали Рюрика, наследника из дома того правителя, которого изгнали. Сыну Рюрика Игорю опекуном стал Олег. Он потребовал, указывая на законного правителя, отдать Киев, отнятый тогда у Росской державы⁴⁰ в результате предшествующих потрясений Оскольдом и Диром, князьями скандинавского рода.

³⁵ Представления Байера об истории готов и гетов, по-видимому, были основаны на мнении готского историка Иордана, полагавшего, что «геты... то же, что и готы» [Иордан, с. 58].

³⁶ Истр – античное название реки Дунай.

³⁷ Борисфен – античное название реки Днепр.

³⁸ Аммиан Марцеллин – римский историк, живший в IV в. Мы видим, что Байер отдает предпочтение современникам описываемых событий, о чем далее говорит в тексте статьи.

³⁹ Легендарная фигура Гостомысла, впервые появившаяся только в русском позднесредневековом историописании, была известна Байеру по различным источникам (Хронограф Пахомия, Синописис). Однако последовательность, в которой изложены события, заставляет думать, что Байер опирался на один из летописных списков (возможно, поздних летописей XVI–XVII вв.), где имя Гостомысла соединяется с классическим летописным сюжетом об изгнании и последующем призвании варягов. Списки, содержащие ПВЛ, были среди источников Байера [СПбФ АРАН. Ф. 784. Оп. 1. Д. 37. Л. 2–3 об.].

⁴⁰ Regno Rossico.

С того времени и было возвращено все, что раньше относилось к имени и державе русских. <...>

До Рюрика правители Руси, как и иные, происходили из славнейшего дома Скьельдунгов, что сообщают нам Снорри Стурлусон и другие северные саги. И имя русское существовало раньше Рюрика – я вывожу это из того, что когда в 864–865 годах киевляне, которые тогда не были под Рюриком, предприняли поход на Константинополь, это имя было так распространено, что в Константинополе их иначе как русскими не называли. Возьми в свидетели современника Никиту Пафлагона, чтобы в дальнейшем не доверяться другим, у которых получают довольно дикие вещи из-за неточного употребления более позднего имени! Есть и другое свидетельство – патриарха Фотия в его «Окружном послании», (С. 409) кто может быть выше патриарха! И Фотий, когда вспоминает этот поход, говорит так: *Русские, подчинившие себе бесчисленные народы и оттого весьма возгордившиеся, подняли руку на Ромейскую империю*. Дела столь великие не могли быть совершены со столь великой славой, кроме как в течение долгого времени. Я даже приведу место из франкских «Бертинских анналов», достойное быть запечатленным на золотых скрижалях, а не только помещенным здесь полностью⁴¹.

<...>

(С. 410) Значит, есть имя русское в 839 г. от Р. Х., за двадцать три года до Рюрика. Есть правитель русских, обладающий столь большим величием, чтобы называть себя *Хакан* по хазарскому и тюркскому обычаю; это слово на востоке означало то же, что в Константинополе Βασιλεύς⁴², или в Риме «император» и «август», или «царь царей» и «великий царь»⁴³ в Персии или Парфии. Есть, наконец, достоверное свидетельство, что правители у [русских] были из тех самых варягов, или скандинавов, от которых позднее был [приглашен] Рюрик.

И неудивительно, что литовцы Россию называют *Гудай*⁴⁴, а русских – *гудами*⁴⁵, разумеется, это древнее напоминание о *Готии* и *готах*⁴⁶, и так же неудивительно, что финны шведов называют *россоланы*⁴⁷, или *народ рос* (ведь *аланы* означает «народ»), так как и они, бесспорно, сохраняют воспоминания о власти над ними древних русских при правителях скандинавского рода. А то, что у Константина Багрянородного русские названия

⁴¹ Далее следует отрывок из Бертинских анналов о прибытии послов народа *рос* ко двору императора Людовика Благочестивого.

⁴² «Василевс» (*греч.*).

⁴³ Regis regum et Regis magni.

⁴⁴ *Guiday*.

⁴⁵ *Guidas*.

⁴⁶ *Gudas* – «белорус (иногда поляк или русский)» [*Gudas*]. Составители Академического словаря литовского языка, как и Байер, ведут происхождение слова *gudas* от контактов с готами.

⁴⁷ Байер делает предположение о связи финского *ruotsalainen* («швед») с именованьем *русь*. Впоследствии эту идею развил Г. Ф. Миллер [Миллер, с. 54].

порогов отличаются от славянских, а славянские и теперь широко известны, означает, что русские названия, то есть названия у более северного населения близ Новгорода, по большей части скандинавского происхождения. Из этого понятно, что в этих областях имел некоторое употребление скандинавский или готский древний язык. А потому доверие к северным писателям, действительно древним, твердо установлено, в отличие от безосновательных утверждений Олафа Магнуса и Рудбека с Перингшельдом и даже от Саксона Грамматика, и их авторитетом я воспользуюсь в другом месте, чтобы показать, что тот августейший дом Руси (С. 411) не только можно далее Рюрика возвести к Скьёльдунгам, но что его генеалогию можно проследить даже до Рождества Христова.

Я уже сказал выше, что славяне, понемногу проникающие на север, потому были названы русскими, что они расселялись в тех краях не по смежным друг с другом областям, но как бы рассеянными среди других народов.

<...>

... Не скандинавами было дано имя россам⁴⁸, и долгое время даже в Скандинавии оно было неизвестным. Почему мне и нравится согласное мнение некоторых славянских писателей⁴⁹, которые производят это имя от Разсѣяніе (*Rassianie*) или *dispersione*⁵⁰, и Разсѣя (*Rasseia*), или *dispersit*⁵¹, вместо чего широко употребляется *Росея*; это все равно, что сказать *рассыпанные* и *рассеянные*. Это мнение, которого тоже очевидно придерживался автор Синописа, кажется мне более предпочтительным, чем то, которое некогда пришло мне в голову⁵², что [русские] получили имя от реки *Pa* (*Rha*), или *Рос*⁵³ (*Rhos*), у Геродота – *Аракс*, у нас – Волга.

<...>

(С. 414) Сами русские сейчас называют Россию *Руская земля* (*Ruskaia semla*), а русских – *Руской* (*Ruskoi*), *Русак* (*Rusak*)⁵⁴, что не является изысканным для [именования] русских. Есть *Рускія* (*Ruskia*), но в церковнославянском языке до сих пор остается древнейшее произношение *Россійскій* (*Rossiski*), [то есть] *Rossiacus*, и даже в титуле августейшего дома – *Все россіійскій* и *Все россіійская*, [то есть] *totius Rossiae*.

⁴⁸ *Rossis nomen.*

⁴⁹ Традиция выводить «имя русское» от слова *рассеяние*, восходившая к Сигизмунду Герберштейну, со второй половины XVI в. активно распространялась в польском историописании, через которое впоследствии проникла в Западнорусские памятники и в Синописис [см., напр.: Киевский Синописис, с. 9].

⁵⁰ «Рассеяние» (*лат.*).

⁵¹ Букв. «ты рассеиваешь» (*лат.*).

⁵² В одной из ранних статей Байера утверждал, что от названия реки *Pa* (Волги) образовалось имя *россоланы*, «как бы аланы у реки Руссы» [Bayer, 1728, p. 398].

⁵³ *Rha seu Rhos*. Приводя сведения о наименовании Волги *Pa*, Байер ссылается на античного географа Клавдия Птолемея (II в. н. э.).

⁵⁴ Кириллическая транскрипция Байера. Имя *русак* приводится, например, в Киевском Синописисе [Киевский Синописис, с. 15].

Итак, сначала славяне назывались *Рос*, затем катὰ δῖαλεκτων⁵⁵ *Рас* и *Рус*. То и другое во всех диалектах славянского языка, в особенности в составных [словах], имеет значение *разделения, разъединения, распространения, растекания, рассыпания, рассеяния*.

<...>

(С. 415) Прокопий Кесарийский свидетельствует: славяны назывались Σλόρουσ. Если объяснить греческое слово, это не что иное, как *рассыпанные* и *рассеянные*, что по-славянски объясняется не иначе как *россы*. На это также обратил внимание и Станислав Сарницкий: *некоторые полагают, что «спорос» – это русские, то есть «рассеянные», что не лишено смысла*.

Я бы не стал утверждать со всей решительностью, что имя *росское*⁵⁶ еще до [времен] императора Юстиниана относилось к одному и тому же славянскому народу. Оно могло появляться и исчезать. Ведь кажется, что *расхи*, которые сейчас живут в Иллирике, это имя получили по той же причине, и все же я полагаю, что нет необходимости связывать их с нашими русскими чем-то большим, нежели тем, что они тоже славянского происхождения. Наше мнение об имени русских во многом подтверждается, ибо мы можем видеть, что у славян существуют примеры использования этого слова в названиях народов и мест. И они гораздо более древние. По моему мнению, это слово *рас, рос, рус* у славян или, вернее, у их предков сарматов было дано также и реке Волге, потому что она достаточно широко «рассеивается» на многочисленные рукава – подобно тому, как в Пруссии часть русла Немана называется *Рус*⁵⁷. Древнее имя Волги – *Аракс* у Геродота, *Ра* у Птолемея – не (С. 416) отличается от славянского *Рас, Рос, и Рус*. <...>

Если мы действительно понимаем название Волги как *Рус* или на славянском языке *Рас*, как я уже сказал, это означает не что иное, как широко раскинувшуюся реку, разделенную на рукава. Около устья Волги обитали сарматские народы, от которых произошли славяне⁵⁸, и обитали они там еще до Геродота, и вполне возможно, что название реке было дано ими. <...>

⁵⁵ «Из диалекта» (*греч.*).

⁵⁶ *Rossicum nomen*.

⁵⁷ На название одного из рукавов Немана неоднократно обращали внимание в историописании XVIII в. (например, М. В. Ломоносов) для доказательства наличия русских на южном берегу Балтики, откуда их якобы могли призвать в Новгород по совету Гостомысла. Иронично, что Байер, категорически отвергавший происхождение Рюрика из Пруссии [Baeyer, 1735, p. 275–277], также сослался на этот гидроним.

⁵⁸ В ряде своих работ Байер пытался определить, какие современные народы являются потомками античных скифов и сарматов. Потомками скифов Байер считал финнов и балтские народы (пруссос, литовцев) [Baeyer, 1728, p. 387], а сарматов рассматривал как предков славян.

Архивы / Archives

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук [St Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences]. Ф. 784. Оп. 1. Д. 37–41, 54.

Библиографические ссылки / References

Готлиб Зигфрид Байер – академик Петербургской Академии наук / под ред. Н. П. Копаневой, С. Б. Кореновой, А. В. Прохоренко. СПб. : Европ. дом, 1996. 79 с.

Емельяненко Г. А. Особенности изложения истории Древней Руси в «Хронограф» архиепископа Пахомия // *Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского*. 2024. № 5. С. 14–24. DOI 10.32326/19931778_2024_5_14.

Иордан. О происхождении и деяниях гетов / вступ. ст., пер., коммент. Е. Ч. Скржинской. СПб. : Алетейя, 1997. 505 с.

Киевский Синописис, или Краткое собрание от различных летописцев. Киев : Киево-Печерская лавра, 1836. 396 с.

Константин Багрянородный. Об управлении империей / под. ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М. : Наука, 1991. 496 с.

Костин А. А., Костина Т. В. «Русский автор в 1739 г.» : Г. З. Байер, И. И. Тауберт и формирование русского школьного канона // *Slověne*. 2019. Т. 8, № 2. С. 163–197. DOI 10.31168/2305-6754.2019.8.2.6.

Миллер Г. Ф. Избранные труды / сост., вступ. ст., прим. С. С. Илизарова. М. : Янус-К : Моск. учебники и картолитографии, 2006. 816 с.

Повесть временных лет / пер. и коммент. Д. С. Лихачева ; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. СПб. : Наука, 2007. 669 с.

Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года : в 4 т. СПб. : Изд-во Имп. акад. наук, 1897. Т. 1. 1725–1743. 869 с.

Свердлов М. Б. М. В. Ломоносов и становление исторической науки в России. СПб. : Нестор-История, 2011. 916 с.

Сократ Схоластик. Церковная история / пер. под ред. И. В. Кривушина. М. : РОССПЭН, 1996. 368 с.

Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен : в 5 т. М. : Изд-во имп. Моск. ун-та, 1769. Т. 1, ч. 2. 379 с.

Тредиаковский В. К. Три рассуждения о трех главнейших древностях российских. СПб. : Тип. Акад. наук, 1773. 275 с.

Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора : тексты, пер., коммент. М. : Наука, 1980. 213 с.

Шлецер А. Л. Нестор. Русские летописи на древле-славянском языке : [в 3 ч.]. СПб. : Имп. тип., 1809. Ч. 1. 724 с.

Юдин А. В. Ономастикон русских заговоров. М. : МОНФ, 1997. 319 с.

Adrianova-Peretts, V. (Ed.). (2007). *Povest' vremennykh let* [Russian Primary Chronicle] / transl. by D. S. Likhachev. St Petersburg, Nauka. 669 p. (*In Rus.*)

Bayer T. S. (1811). Les origines Russes. In *Bibliothèque Academique: 12 Vol.* Paris, Chez Delacour. Vol. 2, pp. 1–58.

Bayer, T. S. (1728). De origine et prisicis sedibus Scytharum. In *Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Peropolitanae*. Petropoli, Typis Academiae. Vol. 1, pp. 387–399.

Bayer, T. S. (1728). De Scythiae situ. In *Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Peropolitanae*. Petropoli, Typis Academiae. Vol. 1, pp. 400–424.

Bayer, T. S. (1729) De Cimmericis. In *Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Peropolitanae*. Petropoli, Typis Academiae. Vol. 2, pp. 419–433.

Bayer, T. S. (1735). De Varagis. In *Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Peropolitanae*. Petropoli, Typis Academiae. Vol 4, pp. 272–311.

Bayer, T. S. (1741). Origines Russicae. In *Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Peropolitanae*. Petropoli, Typis Academiae. Vol. 8, pp. 388–436.

Chichurov, I. S (1980). *Vizantiiskie istoricheskie sochineniya: “Khronografiya” Feofana, “Breviarii” Nikifora: teksty, perevod, kommentarii* [Byzantine Historical Writings: Theophanes’ *Chronography*, Nikephoros’ *Breviarium*: Texts, Translation, Commentary]. Moscow, Nauka. 213 p. (*In Rus.*)

Emel’yanenko, G. A. (2024). Osobennosti izlozheniya istorii Drevnei Rusi v “Khronografe” arkhiepiskopa Pakhomiya [Features of the Presentation of the History of Ancient Rus’ in the *Chronograph* of Archbishop Pachomius]. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*. Vol. 5, pp. 14–24. DOI 10.32326/19931778_2024_5_14. (*In Rus.*)

Gonneau, P. (2005). Joueur Isabelle, Mervaud Michel, Edition, les Origines de la Russie de Gottlieb Bayer (1741) [note bibliographique]. In *Revue des Études Slaves*. Vol. 76. No. 1, pp. 73–74.

Gudas. (N. d.). In *Didysis lietuvių kalbos žodynas* [website]. URL: <http://lkz.lt/?zodis=gudas&id=11099540000> (accessed: 10.12.2024).

Iordan. (1997). *O proiskhozhdenii i deyaniyakh getov* [The Origin and Deeds of the Getae] / ed. by E. Skrzhinskaia. St Petersburg, Aleteiya. 505 p. (*In Rus.*)

Joueur, I., Mervaud, M. (2004). «*Les Origines de la Russie*» de Gottlieb Bayer (1741). Toulouse, Université de Toulouse. 156 p.

Kievskii Sinopsis, ili Kratkoe sobranie ot razlichnykh letopistsev [Kievan Synopsis or a Brief Collection from Various Chronicles]. (1836). Kyiv, Kiev-Pecherskaya lavra. 396 p. (*In Rus.*)

Konstantin Bagryanorodnyi. (1991). *Ob upravlenii imperiei* [On Imperial Administration] / ed. by G. G. Litavrin, A. P. Novosel’tsev. Moscow, Nauka. 496 p. (*In Rus.*)

Kopaneva, N. P., Koreneva, S. B., Prokhorenko, A. V. (Eds.). (1996). *Gotlib Zigfrid Baier – akademik Peterburgskoi Akademii nauk* [Gottlieb Siegfried Bayer – an Academician of the St Petersburg Academy of Sciences]. St Petersburg, Evropeiskii dom. 79 p. (*In Rus.*)

Kostin, A. A., Kostina, T. V. (2019). “Russkii avtor v 1739 g.”: G. Z. Baier, I. I. Taubert i formirovanie russkogo shkol’nogo kanona [“Russian Author in 1739”: G. S. Bayer and J. C. Tauber]. In *Slovéne*. Vol. 8. No. 2, pp. 163–197. (*In Rus.*)

Lundbaek, K. (1986). *T. S. Bayer, 1694–1738: Pioneer Sinologist*. Malmo, Curzon Press. 256 p.

Miller, G. F. (2006). *Izbrannye Trudy* [Selected Works] / ed. by S. Ilizarov. Moscow, Yanus- K. 816 p. (*In Rus.*)

Protokoly zasedanii Konferentsii Imperatorskoi Akademii nauk s 1725 po 1803 goda v 4 t. [Minutes of the Meetings of the Conference of the Imperial Academy of Sciences from 1725 to 1803. 4 Vols.]. (1897). St Petersburg, Imperatorskaya akademiya nauk. Vol. 1. 869 p. (*In Rus.*)

Shletser, A. L. (1809). *Nestor. Russkie letopisi na drevle-slavyanskom yazyke v 3 ch.* [Nestor. Russian Chronicles in Old Slavonic. 3 Parts]. St Petersburg, Imperatorskaya tipografiya. Part 1. 724 p. (*In Rus.*)

Sokrat Skholastik. (1996). *Tserkovnaya istoriya* [Church History] / transl. by I. V. Krivushin. Moscow, ROSSPEN. 368 p. (*In Rus.*)

Sverdlov, M. B. (2011). *M. V. Lomonosov i stanovlenie istoricheskoi nauki v Rossii* [M. V. Lomonosov and the Formation of the Academic History in Russia]. St Petersburg, Nestor-Istoriya. 916 p. (*In Rus.*)

Tatishchev, V. N. (1769). *Istoriya Rossiiskaya s samykh drevneishikh vremen v 5 t.* [A Russian History from the Most Ancient Times. 5 Vols.]. Moscow, Imperatorskii Moskovskii universitet. Vol 1. Part 2. 379 p. (*In Rus.*)

Trediakovskii, V. K. (1773). *Tri rassuzhdeniya o trekh glavneishikh drevnostyakh rossiiskikh* [Three Dissertation on the Three Most Important Russian Antiquities]. St Petersburg, Akademiya nauk. 275 p. (*In Rus.*)

Yudin, A. V. (1997). *Onomastikon russkikh zagovorov* [Onomasticon of Russian Spells]. Moscow, MONF. 319 p. (*In Rus.*)

The article was submitted on 17.10.2024